Has been issued since 2002
https://mongoloved.kigiran.com/jour

Vol. 13, Is. 4, pp. 623-631 2021
DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-623-631

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ
(Монгол судлал)
(Mongolian Studies)
ISSN 2500-1523 (Print)
ISSN 2712-8059 (Online)

УДК / UDC 93/94
DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-623-631

К истории возрождения буддизма в Бурятии и Монголии в 1960–1970 гг. по материалам из личного архива П. Б. Балданжапова

Цымжит Пурбуевна Ванчикова[1]

[1] Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
(д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)
доктор исторических наук, главный научный сотрудник
0000-0002-1381-6186. E-mail: vanchikova.ts@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2021
© Ванчикова Ц. П., 2021

Аннотация. *Цель* статьи — представить новые сведения о начальном этапе процесса восстановления и возрождения буддийских традиций после периода репрессий и атеистических запретов. В ней показана роль представителей буддийского духовенства в лице хамбо-лам СССР и МНР Ж.-Д. Гомбоева, С. Гомбожава и П. Б. Балданжапова в установлении международных отношений между странами, в создании и открытии Буддийского института в Улан-Баторе при монастыре Гандантегченлин в 1970 г. *Источниковой базой* для написания статьи послужили архивные материалы, хранящиеся в личном архиве П. Б. Балданжапова, такие как личная переписка, копии и черновики писем-обращений в правительственные и прочие административные организации, программы приемов делегаций, отчеты и сообщения, черновики статей, фотографии. При написании статьи были использованы следующие *методы исследований*: историко-ретроспективный, показавший причину упадка буддийских традиций к началу 60-х гг. прошлого столетия, сравнительный метод, позволяющий оценить вклад буддийских деятелей в исторической перспективе, также контент-анализ, использованный при работе с архивными документами. *Результаты*. Установлено, что с конца 1950-х гг. произошел очередной этап изменения в политике советского правительства по отношению ко всем конфессиям, буддийской в том числе, основной причиной чему были политические интересы государства, заинтересованного в улучшении своего политического имиджа в мире, в расширении международных отношений СССР с государствами Юго-Восточной Азии, позволившие Центральному духовному управлению буддистов СССР наладить связи с зарубежными буддийскими организациями и видными религиозными общественными деятелями других стран. С середины 1960-х гг. благодаря совместным усилиям бурятских и монгольских буддийских деятелей была начата кампания по получению разрешения на создание буддийского учебного заведения в Улан-Баторе, с открытием которого в 1970 г.была решена главная угроза для существования буддийской церкви среди монгольских народов— исчезновения системы обучения и подготовки молодых лам и прерывания буддийских традиций.
Ключевые слова: история буддизма, 1960–1970-е гг., Бурятия, Монголия, восстановление буддийского образования, буддийский университет, Гандантегченлин, Ж.-Д. Гомбоев, Гомбожав, П. Б. Балданжапов

Благодарность. Статья подготовлена в рамках государственного задания — проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии» (номер госрегистрации: 121031000263-3).
Для цитирования: Ванчикова Ц. П. Об истории возрождения буддизма в Бурятии и Монголии в 1960–1970 гг. по архивным документам из личного архива П. Б. Балданжапова // Монголоведение. 2021. Т. 13. № 4. С. 623–631. DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-623-631

Towards a History of Buddhist Renaissance in Buryatia and Mongolia, 1960s–1970s: A Case Study of Purbo B. Baldanzhapov's Personal Archives

Tsymzhit P. Vanchikova[1]

[1] Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (8A, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)
Dr. Sc. (History), Chief Research Associate
0000-0002-1381-6186. E-mail: vanchikova.ts@gmail.com

© KalmSC RAS, 2021
© Vanchikova Ts. P., 2021

Abstract. The *purpose* of the article is to provide new information about the initial stage of the process of restoration and revival of Buddhist traditions after the period of repression and atheistic prohibitions. It shows the role of representatives of the Buddhist clergy in the person of the Khambo lamas of the USSR and the MPR Zh.-D. Gomboev, S. Gombozhav and P. B. Baldanzhapov in establishing international relations between the countries, in the creation and opening of the Buddhist Institute in Ulaanbaatar at the Gandantekchenlin Monastery in 1970. The article is written mainly onthe source base of archival materials stored in the private personal archive of P. B. Baldanzhapov kept in the funds of the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of the IMBT SB RAS, such as personal correspondence, copies and drafts of letters of appeals to government and other administrative organizations, plans and programs of visits and receptions of foreign delegations, reports and messages, drafts of articles, photographs. While writing the article, such research *methods* were used as historical retrospective, which showed the reason for the decline of Buddhist traditions by the early 60s of the last century, a comparative method that allowed assessing the contribution of Buddhist figures in historical perspective, as well as content analysis used for working with archival documents. *Results*. It has been stated that since the late 50-ies the policy of the Soviet government towards all confessions, including Buddhist, has changed. The main reason for which were political interests of the state aimed at improving its political image in the world, in expanding international relations of the USSR with the states of Southeast Asia, which allowed the Central Religious Board of the Buddhists of the USSR to establish ties with foreign Buddhist organizations and prominent religious public figures of other countries. Since the mid-60-70-ies, due to the joint efforts of Buryat and Mongolian Buddhist figures, actions were initiated for obtaining permission to open a Buddhist educational institution in Ulan-Bator, with the opening of which in 1970 the main threat to the existence of the Buddhist church among the Mongolian peoples was solved t.e. the disappearance of the system of education and training of young lamas.
Keywords: history of Buddhism, 1960s–1970s, Buryatia, Mongolia, revival of Buddhist education, Buddhist University, Gandantegchenlin

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment, project no. 121031000263-3 'Writing Traditions of Baikal Peoples in the Context of Historical and Cultural Heritage of Russia and Inner Asia'.
For citation: Vanchikova Ts. P. Towards a History of Buddhist Renaissance in Buryatia and Mongolia, 1960s–1970s: A Case Study of Purbo B. Baldanzhapov's Personal Archives. *Mongolian Studies (Elista).* 2021; 13(4): 623–631. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2021-4-623-631

Введение

В статье рассмотрена малоизвестная страница истории восстановления системы традиционного буддийского образования в 1960–1970-х гг. и роль Пурбо Балдановича Балданжапова (1921–1991) в возрождении буддизма и буддийского наследия в Бурятии и Монголии на основе документов, хранящихся в его личном архиве, переданном в дар Бурятскому институту общественных наук (ныне Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук, далее — ИМБТ СО РАН) в 1975 г. [Личный архив; Бураева 1996; Бураева, Аюшеева 2011].

П. Б. Балданжапов родился в 1921 г. в Читинской области, в Агинском Бурятском национальном округе в селе Цаган-оль, находящемся неподалеку от знаменитых бурятских дацанов — Агинского и Цугольского, чем, возможно, и объясняется его интерес к буддизму и сбору материалов и документов по данной тематике.

После окончания Иркутского государственного университета П. Б. Балданжапов работал в школах Агинского Бурятского автономного округа, в 1953 г. поступил в аспирантуру Института востоковедения Академии наук СССР (г. Москва), которую успешно окончил и защитил в 1956 г. диссертацию по летописи «История, именуемая „Эрдэнийн Эрихэ“» монгольского летописца Галдана [Галдан 2012]. После окончания аспирантуры он работал проректором Кызыльского и деканом исторического факультета Читинского педагогических институтов. Начиная с 1959 г. вплоть до тяжелой болезни в апреле 1974 г. работал в Бурятском институте общественных наук [подробно см.: Бураева, Аюшеева 2015; Гомбоева 2009].

Материалы и методы

Источниковой базой для написания статьи послужили архивные материалы, хранящиеся в личном архиве П. Б. Балданжапова, такие как личная переписка, копии и черновики писем-обращений в правительственные и прочие административные организации, программы приемов делегаций, отчеты и сообщения, черновики статей, фотографии. При написании статьи были использованы следующие *методы исследований*: историко-ретроспективный, показавший причину упадка буддийских традиций к началу 60-х гг. прошлого столетия, сравнительный метод, позволяющий оценить вклад буддийских деятелей в исторической перспективе, также контент-анализ, использованный при работе с архивными документами.

Возрождение буддизма в Бурятии и Монголии в 1960–1970-е гг.: решение вопроса об открытии буддийского института

Научный и творческий диапазон интересов П. Б. Балданжапова был разнообразным, от сбора сведений об археологических памятниках округа и топони-

мах до поисков улигершинов и записей фольклорных материалов. Помимо своих профессиональных интересов в монголоведении, исследовании монгольских исторических летописей и сочинений по восточной медицине [Жабон 1996], он много времени посвятил возрождению буддизма и изучению наследия буддийской культуры в СССР, так как отчетливо понимал, что наряду с национально-религиозной составляющей будет возрастать роль академических форм актуализации буддийского наследия.

Он был дружен со многими бурятскими ламами, помогал и опекал их после возвращения из ссылок. В личном архиве П. Б. Балданжапова сохранилось немало документов, свидетельствующих о его беспокойстве за судьбу бывших лам, восстановлении дацанов и народных традиций и обычаев. Он пригласил на работу в созданный им в 1970 г. отдел источниковедения индо-тибетской медицины самых известных специалистов по медицине — эмчи-лам, с которыми успел до своей болезни в 1974 г. перевести на русский язык «Атлас индо-тибетской медицины». Об этом свидетельствуют многочисленные рукописные и машинописные варианты переводов, хранящиеся в архиве [Личный архив. Д. 39, 129, 131–143, 145–154, 157–167]. Это были Жимба-Жамсо Цыбенов, Дашинима Бадмаев, Бато-Мунко Дашиев, Лодой Ямпилов, Гымпил Гомбожапов и др.

С назначением в 1963 г. хамбо-ламой Жамбал-Доржи Гомбоева П. Б. Балданжапов был его неофициальным консультантом и помощником. В эти годы буддийским духовенством СССР, объединенным в Центральное духовное управление буддистов СССР (далее — ЦДУБ), была начата работа по установлению международного сотрудничества, налаживанию связей с зарубежными буддийскими организациями и видными религиозными общественными деятелями других стран. Хотя эта деятельность осуществлялась под строгим контролем вышестоящих органов власти, заинтересованных в улучшении своего политического имиджа, в расширении международных отношений СССР с государствами Юго-Восточной Азии, которые разрешили ЦДУБ, как и другим конфессиям, выйти на международный уровень. Именно благодаря этому ЦДУБ СССР стало получать определенную финансовую помощь в строительстве и реконструкции дацанов (Иволгинского и Агинского), возможность устранения информационной изоляции от стран буддийского мира.

В 1956 г. делегация буддистов СССР впервые принимала участие в работе Всемирной конференции буддистов в г. Катманду (Непал), посвященной 2 500-летию Будды, а ЦДУБ СССР стало участником и членом с 1956 г. «Всемирного братства буддистов» (далее — ВББ), с 1970 г. Азиатского буддийского комитета мира (далее — АБКМ) [Личный архив. Д. 273, 274, 302–314, 317 и др.].

В 1960–1970-е гг. были установлены дружеские контакты с буддийскими организациями Монголии, Индии, Шри-Ланки, Непала и Японии. Избрание вице-президентом международной буддийской организации ВББ хамбо-ламы Ж.-Д. Гомбоева свидетельствовало о высоком авторитете СССР и ЦДУБ среди международных религиозных организаций и стран.

С улучшением религиозной ситуации в стране международная деятельность ЦДУБ стала одним из инструментов улучшения и установления международных дипломатических отношений СССР с буддийскими странами. ЦДУБ получил возможность более тесного общения с духовными лидерами и единоверцами

из других стран, особенно с буддийскими деятелями МНР, которые начались с обмена делегациями с 1965 г., с первой официальной поездки бурятской буддийской делегации в МНР, проходившей с 12 по 28 октября 1965 г. Делегацию возглавлял хамбо-лама Ж.-Д. Гомбоев, в составе делегации был и П. Б. Балданжапов. Визит проходил на правительственном уровне; помимо встреч с наиболее крупными религиозными деятелями, проведения совместного богослужения-хурала в монастыре Гандантегченлин, были встречи с заместителем председателя Совета Министров МНР Пунцокнорбу, с представителями научной общественности, известными монгольскими учеными-востоковедами, общественными деятелями, с послом СССР в МНР Л. Н. Соловьевым и многими другими [Личный архив. Д. 315].

В 1966 г. со 2 по 23 апреля состоялся ответный официальный визит делегации буддистов Монголии в СССР, который начался с посещения Бурятии и завершился подписанием 22 апреля в Москве Коммюнике об объединении совместных усилий в поддержке Вьетнама и вьетнамских буддистов [Личный архив. Д. 275]. Результатами этих встреч было создание базы для открытия в 1970 г. в Улан-Баторе Буддийского института при монастыре Гандантегченлин и Буддийского азиатского комитета за мир. Насколько можно предполагать, этим визитам и мероприятиям должна была предшествовать большая подготовительная работа и, скорее всего, одним из наиболее активных участников, осуществлявшим ее, был П. Б. Балданжапов, который неоднократно посещал Монголию в 1965–1968 гг. по линии межакадемических обменов между Академиями наук СССР и МНР [Ванчикова 2019: 110–122]. Тогда же он и познакомился с ламами Гандантегченлина и хамбо-ламой С. Гомбожавом, которые оказывали ему большую помощь в работе. Одной из основных целей встреч между советскими (бурятскими) и монгольскими ламами, помимо установления прочных связей и сотрудничества, было решение вопросов в связи с обеспокоенностью отсутствием буддийских учебных заведений и категорическим запретом частного обучения хувараков, тем, что средний возраст лам был к тому времени в пределах 70–80 лет, что ставило на грань вымирания монашеское сословие и будущее существование буддизма в СССР и МНР [Личный архив. Д. 275]. Вопрос об организации школы и подготовке хувараков оставался одним из главных и обсуждаемых во время всех встреч. Хотелось бы обратить внимание на письмо, написанное хамбо-ламой Ж.-Д. Гомбоевым П. Б. Балданжапову и С. Д. Дылыкову в 1967 г. В этом письме Ж.-Д. Гомбоев (1897–1983) выражает обеспокоенность в будущем бурятского буддизма, что нет смены старшему поколению бурятских лам, к которому он сам принадлежит, и просит их помочь в решении вопроса о подготовке молодых лам [Личный архив. Д. 278]. Это письмо отражает глубокую озабоченность главы буддийской церкви СССР хамбо-ламы Ж.-Д. Гомбоева сложившейся ситуацией, и оно послужило еще одним поводом для П. Б. Балданжапова ускорить начатые мероприятия. Была проведена большая подготовительная работа, написаны неоднократные обращения от имени буддистов СССР в правительство о необходимости открытия учебного заведения для подготовки лам, которые были поддержаны благодаря настойчивости хамбо-лам Ж.-Д. Гомбоева и С. Гомбожава [Личный архив. Д. 275, 315, 318]. После обращения пандита хамбо-ламы Ж.-Д. Гомбоева в Совет

Министров СССР с ходатайством об открытии духовной школы в Монголии для подготовки кадров священнослужителей для ЦДУБ СССР и ДУБ МНР в июне 1969 г. хамбо-ламы С. Гомбожав и Ж.-Д. Гомбоев были вызваны в Москву для обсуждения и решения вопроса об организации буддийской школы в Монголии с председателем Совета по религиозным культам Совета Министров СССР В. А. Куроедовым [Гандантэгчинлин хийд… 1995: 39]. Учитывая расширение международных отношений буддийской церкви СССР и МНР, заслуги перед государством бурятского духовенства, внесшего значительный вклад в установление дипломатических связей государства со странами Азиатского региона, защиту политических интересов, было дано разрешение на открытие совместного буддийского института в Монголии. Так благодаря совместным усилиям хамбо-лам СССР и Монголии, монгольских и советских ученых-востоковедов, правительств СССР и МНР был решен вопрос об организации буддийской школы на территории Монголиии разрешен вопрос об обучении и подготовке молодых лам.

Открытие буддийского университета в Монголии

Правительства Монголии и СССР приняли активное участие в создании института. По воспоминаниям хамбо-ламы Ж.-Ж. Эрдынеева, правительство СССР выделило на строительство и в фонд заработной платы преподавательскому составу значительные средства. Монгольские ламы провели большую организационную подготовительную работу по его открытию. Было капитально отремонтировано здание учебного корпуса и общежития, определен преподавательский состав [Ванчикова 2019: 122–123]. Первым ректором буддийского института в Улан-Баторе был назначен лама Дагвадорж, ответственным секретарем духовного центра Монголии, проректором утвержден преподаватель Государственного университета Монголии, известный ученый Нямсурэн. Для строительства будущего нового учебного корпуса, общежития и столовой был разработан и утвержден проект, и в 1971 г. начато строительство [Гандантэгчинлин хийд… 1995: 39].

Всего на первый курс было набрано 30 студентов-шабинаров, из них 9 из Бурятии. 27 сентября 1970 г. в Улан-Баторе при монастыре Гандантегченлин состоялось торжественное открытие буддийского института — высшего духовного учебного заведения для подготовки лам-священнослужителей для монастырей Монголии и Бурятии с 6-летним сроком обучения. На открытии присутствовали и бурятские ламы — хамбо-лама Ж.-Д. Гомбоев и дид-хамбо Ж. Эрдынеев. Для всех студентов к открытию была подготовлена культовая одежда, все они были обеспечены религиозной литературой. Бурятским студентам-хуваракам определили стипендию в размере 500 тугриков, выделено уютное 2-этажное общежитие на территории Гандана. Программа высшей духовной школы была определена на 6 лет. В нее входило изучение основных буддийских сутр и обрядовых сочинений, буддийской философии, теологии, логики, этики, основ астрологии, медицины, иконографии и живописи, а также проблем современной буддологии, современного международного положения и ряда светских дисциплин — таких как история буддизма в Индии, Тибете, Монголии, история Монголии, Монгольская народно-революционная партия (МНРП), марксистско-ленинская философия, тибетский, старописьменный мон-

гольский и английский языки. По окончании института выпускники получали диплом высшего религиозного заведения.

Несколько поколений бурятских лам являются выпускниками этого института. Многие из них учились по направлению ЦДУБ СССР, получая стипендию в размере 200 рублей. Из 14 выпусков буддийского института с 1970 по 1995 гг. в 13-ти обучались хувараки из Бурятии [Гандантэгчинлин хийд… 1995: 31–39; Монголын сүм 2009: 180–185].

Выпускниками института являются такие известные бурятские ламы, как Д. Аюшеев, Ч.-Д. Дугаров, Э. Д. Цыбикжапов, Ч. Дугаржапов, Ц. Дондокбаев, Д. Мархаев, Д. Содномдоржиев, Ж. Шагдаров, Д. Х. Самаев, Ч. Будаев и другие. Все современные старшие ламы Монголии также являются выпускниками этого института.

Выводы

Все подготовительные работы по возрождению буддийских традиций проходили в сложных условиях жесткой атеистической обстановки того времени, когда дацаны использовались в политических целях, в основном для демонстрации существования принципов «свободы совести», как в СССР, так и в МНР. Как уже говорилось, в начальный период восстановления буддийских традиций и буддийского учения ламы с трудом соглашались вести религиозную деятельность, опасаясь репрессивных мер со стороны властей, а верующие предпочитали отправлять религиозные обряды на дому. Гонения и репрессии на религию оставили глубокий след в сознании и верующего населения, многие боялись посещать дацаны. Под особым контролем властей находились интеллигенция, госслужащие и молодежь. Ламам категорически запрещалось иметь учеников. Благодаря усилиям лам, пережившим репрессии и гонения, удалось постепенно вернуть потерянные или конфискованные святыни, собрать книги для создаваемых библиотек, частично восстановить традиционные хуралы. Несмотря на усиливающееся влияние атеистической пропаганды в 1960–1970-е гг., была решена главная угроза для существования буддийской церкви среди монгольских народов — отсутствие института обучения и подготовки молодых лам — с разрешения открыть в Улан-Баторе при монастыре Гандантегченлин буддийского института в 1970 г. [подробно см.: История буддизма 2011].

Учреждение буддийского института в Монголии имело огромное значение, поскольку положило начало процессу восстановления и последующего возрождения традиций монастырского образования в Монголии и Бурятии. Институт (ныне Университет им. Ундур-гэгэна Занабазара) со своей главной задачей — подготовкой квалифицированных буддийских священнослужителей для дацанов Монголии и Бурятии — успешно справился.

Таким образом, благодаря совместным усилиям руководства буддийской церкви Бурятии и Монголии было начато восстановление системы монастырского образования и начат процесс постепенного возрождения буддийских традиций в России (в Бурятии) и Монголии.

Перед немногочисленным духовенством старшего поколения стояла нелегкая задача: выжить и собрать раздробленные монашеские общины, восстановить дацаны, возродить религиозную деятельность и, таким образом, сохранить

буддизм как религиозно-этическое вероучение в местах его традиционного распространения. Несмотря на крайне жесткий административно-партийный контроль и надзор соответствующих органов, сложности и трудности в финансовом, материальном и моральном отношении, руководство буддийской церкви СССР и МНР и представители рядового духовенства восстановили единство и историческую целостность буддийских монашеских общин и буддийскую церковь, что способствовало дальнейшему их расцвету и возрождению в период демократических преобразований, начавшихся с конца 1980-х гг.

Источники

Личный архив — Личный архив П. Б. Балданжапова // ЦВРК ИМБТ СО РАН. ЛАФ. № БА 29.

Sources

Center of Oriental Manuscripts and Xylographs; Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies (SB RAS). Personal archival collection 29 (БА). (In Bur. and Russ.)

Литература

Бураева, Аюшеева 2011 — *Бураева С. В., Аюшеева М. В.* Коллекции мемориального кабинета П. Б. Балданжапова // Культурное наследие и глобализация. Опыт, проблемы, перспективы сохранения культурных ценностей в современном мире: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (г. Сыктывкар, 21–23 сент. 2011 г.). Сыктывкар: Коми пединститут, 2011. С. 25–27.

Бураева 1996 — *Бураева С. В*. Новая коллекция в фондах ОППВ БИОН // Гуманитарные исследования молодых ученых Бурятии. Улан-Удэ: БИОН, 1996. С. 148–159.

Бураева, Аюшеева 2015 —*Бураева С. В., Аюшеева М. В.* Посвящение Монголии: творческая биография П. Б. Балданжапова // Жамсрангийн Цэвээний нэрэмжит «Монголын нэрт соён гэгээрүүлэгчид» 2015 олон улсын эрдэм шинжилгээний бага хурал. Улаанбаатар: Адмон принт, 2015. С. 36–39.

Ванчикова 2019 — *Ванчикова Ц. П.* Буддизм в Монголии: история, духовенство, монастыри / отв. ред. Б. В. Базаров. Иркутск: Оттиск, 2019. 292 с.: ил.

Галдан 2012 — *Галдан*. История монголов, именуемая «Эрдэнийн эрихэ». Исследование и комментированный перевод на русский язык П. Б. Балданжапова, Ц. П. Ванчиковой / введение, подготовка к публикации, редактирование перевода, дополнения к комментариям, перевод глав 45–47 Ц. П. Ванчиковой. Monumenta Historica Instituti Historiae Academiae Scientiarum Mongoli. Tomus IX. Fasc. 1. Улан-Батор; Улан-Удэ: ADMON, 2012. 442 с.

Гандантэгчинлин хийд 1995 — Гандантэгчинлин хийд, шашны дээд сургуулийн хураангуй түүх цагаан лавайн дуун эгшиг хэмээх оршивой. Улаанбаатар: Есөн-Эрдэнэ, 1995. 76 с.

Гомбоева 2009—*Гомбоева М. И.* П. Б. Балданжапов (1921–1991) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2009. № 3. С. 77–81.

Жабон 1996 — *Жабон Ю. Ж.* Тибетская коллекция библиотеки П. Б. Балданжапова (1921–1991) // Культура Центральной Азии: письменные источники. Вып. 8. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. С. 29–34.

История буддизма 2011 — История буддизма в СССР и Российской Федерации в 1985–1999 гг. / под ред. Н. Г. Очировой. Элиста: Мин-во образования, культуры и науки РК, 2011. 392 с.

Монголын сүм 2009 — Монголын сүм хийдийн түүхэн товчоон / отв. ред. С. Цэдэндамба. Улаанбаатар: Адмон принт, 2009. 888 с.

References

A Concise History of Gandantegchinlen Monastery and Religious Academy Named ‘Song of the White Seashell’. Ulaanbaatar: Eson Erdene, 1995. 76 p. (In Mong.)

Buraeva S. V. Department of Oriental Manuscripts, Buryat Institute of Social Sciences: Exploring one new collection. In: Humanities Research Endeavors of Buryatia’s Youth. Ulan-Ude, 1996. Pp. 148–159. (In Russ.)

Buraeva S. V., Ayusheeva M. V. A dedication to Mongolia: The scientific Biography of Purbo B. Baldanzhapov. In: Prominent Enlighteners of Mongolia — 2015: Ts. Jamtsarano. Conference proceedings. Ulaanbaatar: Admon Print, 2015. Pp. 36–39. (In Russ.)

Buraeva S. V., Ayusheeva M. V. Collections of the Baldanzhapov Memorial Room. In: Cultural Heritage and Globalization. Experiences, Problems, Prospects of Maintaining Cultural Values in the Contemporary World. Conference proceedings (September 21–23, 2011). Syktyvkar: Komi State Pedagogical Institute, 2011. Pp. 25–27. (In Russ.)

Galdan. A History of Mongols Titled ‘Erdeni-yin Erike’. P. Baldanzhapov, Ts. Vanchikova (res., transl.), etc. Ser. ‘Monumenta Historica Instituti Historiae Academiae Scientiarum Mongoli’. Vol. IX. Part 1. Ulaanbaatar; Ulan-Ude: Admon Print, 2012. 442 p. (In Russ.)

Gomboeva M. I. Purbo B. Baldanzhapov, 1921–1991. *Uchenye zapiski ZabGU. Filologiya, istoriya, vostokovedenie*. 2009. Pp. 77–81. (In Russ.)

Ochirova N. G. et al. (eds.) History of Buddhism in the USSR and Russian Federation, 1985–1999. Elista: Kalmykia Ministry of Education, Culture and Science, 2011. 392 p. (In Russ.)

Tsedendamba S. (ed.) A Brief History of Mongolian Monasteries. Ulaanbaatar: Admon Print, 2009. 888 p. (In Mong.)

Vanchikova Ts. P. Buddhism in Mongolia: History, Clergy, Monasteries. B. Bazarov (ed.). Irkutsk: Ottisk, 2019. 292 p. (In Russ.)

Zhabon Yu. Zh. Center of Oriental Manuscripts and Xylographs (IMBTS SB RAS): The Tibetan collection of P. Baldanzhapov (1921–1991) revisited. In: Culture of Central Asia. Written Sources. Collected papers. Vol. 8. Ulan-Ude: Buryat State Academy of Agriculture, 2014. Pp. 29–34. (In Russ.)